

Свет подсветил черты лица Цзяланя. Он совсем не походил на представителя фракции Зла. Его глубокие черты лица украшали ледяно-голубые глаза, похожие на бездонные воды. Все его черты были идеальны, а серебряные волосы, заплетённые в хвост, свисали за спиной. Он выглядел как молодой человек, но, учитывая, что семь старейшин Башни Магии до сих пор выглядели как юноши и девушки, Фэн Ваншу уже перестала надеяться на понимание возраста.

Цзялань стал лидером фракции Зла исключительно благодаря своей внешности?

Фэн Ваншу про себя посмеялась над этой мыслью. Раз уж Цзялань решил «раскрыться», она тоже сняла капюшон и развязала верхнюю одежду. Едва она сняла её, как стоящий рядом скелет взял её и убрал в сторону.

Показать лицо для Фэн Ваншу не было проблемой, но Цзялань был удивлён. Однако он быстро понял, что «детёныш» проявляет искренность перед взрослым магом, что вполне естественно. Более того, этот «детёныш» уже был крайне осторожен.

Цзялань также осмотрел Фэн Ваншу, но, едва взглянув, он замер. После этого он навесил на неё ещё больше «ярлыков», а слова, которые он собирался сказать для проверки, так и остались на языке.

Еда была неплохой, куда лучше, чем «отбросы» из межзвёздного пространства. Фэн Ваншу не стала привередничать и попробовала всё. Когда она закончила, и посуда была убрана, Цзялань наконец заговорил.

— Раз уж вы «детёныш», то, встретив вас, я обязан взять на себя ваше воспитание. Я не оставлю вас без внимания и постараюсь вас обучить, но надеюсь, что вы будете сотрудничать с моими исследованиями.

Цзялань долго думал, прежде чем заговорил. Возможно, этот «детёныш» не станет жаловаться в фракцию, если будет пользоваться его ресурсами.

Даже если этого «детёныша» кто-то из магов уже хорошо воспитал, раз уж она появилась в его владениях одна, этот маг, скорее всего, уже погиб. Возможно, она примет решение, которое устроит их обоих.

Слово «исследования» заставило Фэн Ваншу полностью проигнорировать всё, что Цзялань сказал до этого. Она подняла бровь.

— Исследования?

— Вы кажетесь особенной. Я давно занимаюсь проблемой резонанса магов и надеюсь, что смогу провести на вас несколько экспериментов, чтобы получить ответы.

Глаза Цзяланя загорелись, когда он заговорил об экспериментах. Он действительно хотел разобраться в этом.

Но Фэн Ваншу была совершенно равнодушна к проблемам магов и их резонансу. Более того, в её сердце зарождалась злость, вызванная словом «исследования».

Долгое время будучи объектом экспериментов в исследовательском институте, Фэн Ваншу питала отвращение к этому слову. Независимо от того, обладала ли она чем-то, что могло бы заинтересовать Цзяланя или любого другого мага из «Бедствия Дракона», попытка исследовать её была для неё неприемлема.

— Прошу прощения, но я не нуждаюсь в вашем воспитании, и мне не нужно, чтобы вы меня чему-то учили. Я также не стану вашим материалом для экспериментов.

Эти слова Фэн Ваншу выдавила из себя. Она холодно посмотрела на Цзяланя.

— Похоже, наш приятный разговор закончен. Я могу оплатить эту еду материалами равной ценности. Вы говорите об исследованиях, но почему бы не исследовать себя?

Очевидно, «детёныш» разозлился, и Цзялань поспешил объяснить, прежде чем она уйдёт.

— Кажется, вы неправильно поняли мои слова. Я лишь надеюсь на ваше сотрудничество, но не требую его. Я уже исследовал себя, но это не продвинуло мои исследования, а лишь выявило несколько неприятных проблем. Вы же иные, ваш уровень резонанса сравним с живым драконом. Но это не значит, что я, как наши предшественники, стану красть ваш магический контур. Я хочу решить эту проблему. Если вы не хотите сотрудничать, то ничего страшного. Я — маг фракции Зла, и каждый маг, встретивший «детёныша» своей фракции, обязан взять его под свою опеку. Если я оставлю вас без присмотра, это будет моей халатностью.

Цзялань сказал всё, что мог. Если этот «детёныш» всё же решит уйти, он не сможет её удержать. Это было бы куда хуже, чем её жалоба на его желание проводить эксперименты.

— Правда?

Фэн Ваншу впервые услышала о таком странном правиле. Похоже, магов действительно было очень мало, раз они готовы были заботиться о каждом ученике или несовершеннолетнем маге.

Фэн Ваншу была уверена, что её тон был не самым дружелюбным, но лидер фракции Зла униженно извинился.

— Да, я могу поклясться нашими великими предшественниками, что всё, что я сказал, — правда.

Он улыбнулся с искренностью, не упоминая о своих тайных планах.

— Вопрос воспитания обсудим позже, — Фэн Ваншу смягчилась и снова села на место. Она играла с маленьким сувениром, подаренным после ужина. Это явно было попыткой успокоить её, как ребёнка. — Мне действительно интересно, почему маги обязаны заботиться о «детёнышах». Ведь вначале, когда маги объединились, чтобы победить драконов, их было больше десятка. Размножившись, их потомки не должны были стать настолько редкими, чтобы каждый «детёныш» нуждался в опеке.

Особенно учитывая, что Цзялань не упомянул о необходимости возврата долга после взросления.

— Не знаю, как вас воспитывал ваш предыдущий маг, но есть вещи, которые знает каждый маг, а также мои личные исследования. Процесс исследований — не то, что должен знать «детёныш». Используя ритуал, первые маги украли магические контуры драконов. Их было тринадцать, и они стали первыми магами драконьего языка. Хотя они оставили много потомков, во втором поколении было всего двадцать семь магов драконьего языка. Это не проблема низкой рождаемости. На самом деле, используя различные методы, включая искусственное оплодотворение, они оставили почти сто потомков. Но только двадцать семь унаследовали магические контуры своих предков. Те, кто не унаследовал их, продолжили размножаться с людьми, и ни один из их потомков не родился с магическим контуром. Даже

если маги выбирали в партнёры других магов, они всё равно могли родить потомков без магического контура. Именно по этим причинам магов всегда было очень мало, даже несмотря на их многочисленных потомков.

Слова Цзяланя вызвали у Фэн Ваншу странное чувство.

Получается, что это доминантный ген, и если бы он был рецессивным, маги не устраивали бы праздник при виде каждого «детёныша». Демографическая ситуация была действительно плачевной.

— Поэтому некоторые предшественники осознали, что, возможно, маги сами являются полукровками, и если продолжать смешиваться с людьми, то не только магические контуры, но и ментальные способности полностью исчезнут. Они отправились на крайний север, чтобы просить эльфов, или в Бездну, чтобы найти демонов, ради продолжения рода магов.

Цзялань говорил с лёгким смущением. Ведь предшественники вместо изучения магии думали только о том, как родить детей с магическими способностями.

— Этот метод сработал, но из-за смешения рас характер потомков также изменился. Чтобы различать их, были созданы три фракции: потомки эльфов стали фракцией Добра, те, кто остался неизменным, — нейтралами, а потомки демонов — фракцией Зла. Из-за небрежности демонов магов фракции Зла действительно больше, чем в других фракциях. Но демоны, родив «детёнышей», не заботятся о них, просто бросая их. Поэтому другие фракции воспитывают сирот после войн, а мы, фракция Зла...

Цзялань не договорил, но Фэн Ваншу поняла, что делает фракция Зла. Воспитание — это лишь трата сил, но без него население вымрет.

Фэн Ваншу задумалась. Исследования ей не подходили, она не имела отношения к генетике, но слова Цзяланя помогли ей понять, что такое магический контур. Маги и арканисты в этом мире сталкивались с одной проблемой, но арканисты, благодаря знаниям, создали Проводник, а маги лишь продолжали свою «гениальную» биологическую линию.

<http://bllate.org/book/16829/1549055>